

The background of the cover is a watercolor illustration. At the top, a castle with multiple towers sits atop a mountain peak, partially obscured by dark, swirling clouds. Below the mountain, a dense forest of dark evergreen trees fills the middle ground. In the foreground, a young woman with long, flowing blonde hair is depicted in a full suit of silver plate armor, including a pauldron and gauntlet. She wears a deep red cape and has a sword with a gold hilt tucked into her belt. Her expression is one of worry or sadness. A young man with dark, wavy hair stands behind her, his hands resting on her shoulders. He has a similar expression of concern. In the bottom left corner, a small, fluffy orange and white cat is sitting, looking towards the right. The overall color palette is muted, with greys, blues, and greens dominating the background, and the red of the cape providing a strong contrast.

Вера Вонг

Пошлина на поцелуй дракона

Вера Вонг

Пошлина на поцелуй дракона

«Автор»

2026

Вонг В.

Пошлина на поцелуй дракона / В. Вонг — «Автор», 2026

Если ваш жених оказался принцем-предателем, а первая брачная ночь грозит закончиться призывом демонов Бухгалтерии Нижних Кругов — самое время пересмотреть условия контракта. Анастасия Вараам планировала лишь поплакать над разбитым сердцем в Ведьмином круге, но случайно сорвала государственный переворот. Теперь её бывший возлюбленный Федерик хочет принести её в жертву ради оптимизации налоговых потоков, сестра плетет интриги масштабов "Игры Престолов", а инквизиторы открыли сезон охоты на говорящих котов. Единственный нормальный человек во дворце — это наемный убийца Рейнар, который предпочитает решать проблемы радикально, но стильно. Чтобы выжить, спасти семейный соляной бизнес и не выйти замуж за древнего короля-рептилоида, Насте придется научить Королеву-мать основам теневой экономики, подружиться с циничным фамильяром и понять: настоящая любовь приходит не с серенадами, а с умением грамотно вскрыть вражеский сейф.

© Вонг В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Ползком к правде	5
Глава 2. Секреты ведьминогo круга	13
Глава 3. Утро разоблачений	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Вера Вонг

Пошлина на поцелуй дракона

Глава 1. Ползком к правде

Теория гласила, что для успешного шпионажа необходимы три вещи: абсолютная тишина, надежный тыл и отсутствие желания чихнуть от сырого мха прямо в лицо объекту наблюдения.

Анастасия Вараам, единственная дочь купца первой гильдии Семена Вараама из Славгорода, мысленно дописала в этот список четвертый пункт — непромокаемые портки. Ее лучшие бархатные бриджи цвета бургундского вина уже безнадежно впитали болотную жижу, а левый рукав камзола украшал свежий отпечаток коровьей лепешки. Романтическое фэнтези обещало ей лунный свет на обнаженном плече предателя, холодный поцелуй прощения и трагическую смерть от разбитого сердца где-нибудь на шелковых простынях. Практика подсовывала комаров размером с воробья и запах тухлых яиц, которым славились Плачущие топи.

— Если ты еще раз дернешь меня за хвост, я обмочу твой сапог, — раздался над ухом сонный, но крайне раздраженный бас. — И это не метафора. У меня после вчерашней сметаны мочевого пузыря как у хомяка перед зимней спячкой.

Анастасия медленно повернула голову. Из-за пазухи ее кожаного дублета торчала усатая морда Барсика. Черный кот был настолько огромен, что при желании мог бы заменить собой подушку безопасности в карете гномьей сборки. Его шерсть свалаялась колтунами, в левом ухе поблескивала серебряная серьга-капля (подарок Настиного отца за успешно съеденную крысупереростка), а глаза горели двумя желтыми фонарями вселенской скорби.

— Барсик, мы на задании, — прошипела Настя, плотнее прижимая кота к груди. Теплое шерстяное ядро грело лучше любого амулета обогрева. — Терпи. Ты боевой фамилляр или плюшка со сливками?

— Я магический контрактник седьмого уровня специализации «Пушистая угроза», — оскорбленно фыркнул кот, выпуская когти сквозь ткань. — Моя родословная тянется от храмовых львов Древнего Царства. Мой прадед однажды отгрыз ухо архидемону Бездны. А я вынужден изображать воротник для купеческой дочери, пока она выслеживает своего кобелирующего жениха по уши в дерьме. Дашь крынку жирных сливок сверху — буду мурчать так, что нас услышат в столице.

Настя закатила глаза. Магические контракты были строги. Фамилляра нельзя было заставить делать то, что противоречило его природе. Природой Барсика была лень, воровство еды со стола и презрение ко всему роду человеческому. Сливки входили в базовый пакет услуг.

— Две крынки. Домашних. От тетушки Глаши, — отрезала Настя, снова припадая к земле. — И медальон от блох. Серебряный.

Барсик задумчиво почесал задней лапой за ухом. Сделка века висела на волоске.

— Три крынки. И чтоб чесала мне пузо каждое полнолуние. Чешет она... ногти свои пилит, а не пузо чешет. Профанация магии.

— По рукам, — выдохнула Настя. — Только заткнись. Они начали.

Впереди, шагах в пятидесяти, среди древних мегалитов Ведьминого круга пульсировал свет. Не благородное сияние истинной любви, о котором пелось в балладах менестрелей, а тяжелый, маслянистый багрянец запретной некромантии. Земля вокруг камней пузырилась, словно кипящая смола.

Сердце Анастасии должно было сжиматься от горя. Принц Федерик Северных Пределов, ее нареченный, ее первая любовь, ее несостоявшийся муж, ради которого она выучила северный диалект и терпела запах псины от его охотничьих соколов, действительно привел сюда другую.

Но вместо слез ревности по щеке Насти скатилась капля холодного пота. Потому что рядом с высокой фигурой принца стояла не рыжеволосая графиня Лилианна, лучшая подруга детства. Там стояла принцесса Ярита, младшая сестра самого Федерика.

И они не целовались. Во всяком случае, не только.

— Твою мать, логистику через задницу Архонта, — отчетливо произнесла Настя. Это было любимое ругательство ее батюшки, которое детям знать не полагалось.

— Ого, — присвистнул Барсик, вытягивая шею. — Инцест? Смело. За такое налоги на наследство платить не придется, все имущество конфискует Корона. Экономненько.

— Заткнись, мешок с паразитами! — шикнула Настя, вжимаясь животом в ледяной мох. — Смотри на руки!

Федерик стоял спиной, закутанный в черный меховой плащ. Его плечи дрожали — то ли от холода, то ли от напряжения. Ярита же... Ярита танцевала. Она двигалась резко, рвано, запрокинув голову так, что хруст позвонков был слышен даже сквозь болото. Ее тонкие пальцы чертили в воздухе сложные геометрические фигуры, оставляя за собой шлейфы зеленого пламени.

Это не было похоже на любовный ритуал. Это напоминало сборку сложного механизма. Или составление квартального отчета в налоговой палате.

В центре круга, там, где камни сходились вершинами, воздух сгущался в черную воронку. Скверна. Первородная материя хаоса, которую маги использовали лишь в лабораториях Глубинной Цитадели, предварительно застраховав жизнь на миллион золотых. Запрещенная, нестабильная, разъедающая саму реальность субстанция.

Принцесса вскрикнула. Звук был нечеловеческим — смесь экстаза и боли. Зеленое пламя сорвалось с ее пальцев и ударило точно в центр воронки. Багровый свет камней ответил вспышкой.

Земля дрогнула. Где-то далеко на севере, за сотни лиг отсюда, наверняка сошла лавина.

Из воронки вверх рванул столб черного дыма, который тут же начал оседать, формируя нечто вроде гигантского пергамента. На нем вспыхивали огненные буквы Старшей Речи. Настя видела их впервые, но мозг, натренированный отцом на чтении торговых договоров мелким шрифтом, мгновенно опознал структуру документа.

«Пункт первый: Активация Печати», — полыхнуло в воздухе.

«Пункт второй: Открытие южного тракта для прохода авангарда».

«Пункт третий: Устранение логистических узлов сопротивления (список прилагается)».

— Он вызывает демонов, — прошептала Настя. Губы пересохли. — Но зачем? Война Севера и Юга бессмысленна, рудники платины истощаются...

— Демоны — плохие налогоплательщики, — философски заметил Барсик, пытаясь слизнуть с носа Насти комара. — Вечно норовят расплатиться душами, которые потом хрен конвертируешь в ликвидность. Хотя мясо у них диетическое...

Федерик обернулся. Лунный свет упал на его лицо, стирая привычную маску ленивого повесы. Сейчас принц выглядел так, как должен выглядеть идеальный государственный деятель: жестоко, расчетливо и абсолютно безумно. Он протянул руку. Ярита, пошатываясь, вложила свою ладонь в его. Их тени на камнях слились в одну чудовищную фигуру с рогами.

— Южный тракт, — вдруг севшим голосом повторила Настя слова с призрачного пергамента. — Логистические узлы... Батяня.

Ее отец, Семен Вараам владел крупнейшими соляными складами на юге. Единственным сухопутным путем, соединяющим столицу с хлебными провинциями. Узлом номер один.

План перестал быть просто изменой. Измену можно замять брачным договором и парой сундуков золота. План Федерика пах государственной катастрофой планетарного масштаба. Он собирался впустить армию Бездны не ради захвата трона. Вернее, трон был приятным бонусом. Главным призом были Хранилища Древних, расположенные аккуратно под столицей. Сокровища, способные оплатить любую войну. А армия Севера во главе с самим Федериком должна была стать приманкой, которая уведет пограничные легионы короля прочь от столицы, оставив город беззащитным перед прорывом Скверны.

— Нам конец, — констатировал Барсик, нервно дергая хвостом. — Нас сейчас заметят и принесут в жертву. Надеюсь, хотя бы посмертно вернут долг по сливкам.

Федерик отпустил сестру. Ярита рухнула на колени, сотрясаясь в беззвучных рыданиях. Принц подошел к краю воронки, достал из-под плаща небольшой кристалл-накопитель и бросил его в черную жижу. Кристалл зашипел, поглощаемый тьмой.

— Контракт подтвержден, — голос Федерика звучал глухо, искаженный магией. — Северный Альянс получит свои земли. А мой дорогой будущий тесть познает прелести оптимизации налогов. Прямоком в котел к Балрогу.

Он засмеялся. Громко, раскатисто, совершенно не боясь патрулей Тайной Канцелярии. И смех этот резанул Настю по ушам сильнее, чем визг банши. Потому что интонации были

знакомы. Так смеется человек, закрывший невероятно сложную, многомиллионную сделку. Человек, получивший сверхприбыль.

Осознание обрушилось на нее тяжелее, чем гранитная плита склепа.
Она здесь не потому, что он хотел сделать предложение тайно.
Она здесь потому, что считала себя душой.

Три дня назад леди Лилианна, заламывая руки, прибежала к ней в будуар. Рыдала, рассказывала, что застала Федерика в саду с другой. Умоляла устроить засаду в Ведьмином круге этой ночью, чтобы прижать негодяя с поличным и расстроить помолвку без скандала. Настя, скрипя зубами от уязвленной гордости, согласилась. Идеальная сцена для бульварного романа: брошенная невеста ловит жениха на горячем.

Только вот леди Лилианна сегодня ужинала в дворцовой столовой. Живая, здоровая, разве что немного бледная. И если сложить два и два — внезапный приступ патриотизма подружки, знание точного места встречи, время и тот факт, что стража Внутреннего кольца города сегодня почему-то получила внеплановый выходной с выплатой премии...

Лилианна подставила Настю. Использовала ее как идеальную ширму. Если королевские ищейки найдут здесь купеческую дочь, никто не станет копать глубоко. Ревнивая дура пришла следить за женихом, случайно попала под откат темного ритуала и сгорела. Какая трагедия. Король выразит соболезнования семье, казначейство выделит компенсацию за ущерб имуществу, а план Федерика останется чистым. Никаких свидетелей сделки с Бездной. Только труп торговли.

— Барсик, — очень тихо сказала Настя, глядя, как принц начинает деловито засыпать следы ритуала заранее припасенным песком. — Мы официально умерли.

— Я требую прописать в свидетельстве о смерти аллергию на идиотов! — взвыл кот. — И компенсацию за моральный ущерб! Меня чуть инфаркт не хватил, когда эта психованная начала огнем швыряться, шерсть до сих пор дымится! Кстати, о шерсти... Сливки должны быть двадцатипроцентными. Меньше двадцати двух — и контракт аннулируется по форс-мажору.

— Двадцать пять, — жестко отрезала Настя. — И персональная подушка из гагачьего пуха.

Она начала отползать назад. Медленно, дюйм за дюймом, стараясь не тревожить сухие ветки прошлогоднего папоротника. Сердце билось не от страха смерти. Страх остался там, внизу, вместе с пониманием, что ее использовали как расходный материал в бухгалтерской ведомости. Теперь внутри была звенящая, ледяная пустота, переходящая в ярость. Такую холодную, какой бывает сталь лучшего дамасского клинка перед тем, как войти между ребер.

Они выбрались из низины только спустя полчаса, когда багровое свечение камней окончательно погасло. Настя вылезла на твердую землю, пропахшую озоном и серой, и села, привалившись спиной к стволу старой березы. Ее трясло. Камзол стоил двадцать золотых. Бриджи — пятнадцать. Жизнь бесценна, но судя по плану Федерика, оптом шла по цене соли.

Барсик тяжело плюхнулся рядом, отряхиваясь. Комья грязи полетели во все стороны, забрызгав остатки кружев на манжетах Насти.

— Ну что, идем плакать в подушку и писать грустные стихи? — поинтересовался кот, вылизывая лапу. — Могу профессионально повить на луну. Входит в стоимость сливок.

Настя посмотрела на свои руки. Ногти обломаны, костяшки сбиты о корни, под ними черная кайма болотной грязи. Рядом валяется шляпка с вуалью, втопанная в грязь ее же собственным каблуком. Романтика приказала долго жить примерно в ту секунду, когда Настя поняла, что ползает в грязи не ради сохранения чести семьи, а ради того, чтобы не стать пунктом номер четыре в списке «Устранение логистических узлов».

— Нет, — медленно проговорила она, поднимаясь на ноги. Коленки противно дрожали. — Стихи отменяются.

Она отряхнула юбку. Толку от этого было мало, грязь въелась намертво, но жест приносил странное удовлетворение. Словно она сбрасывала с себя кожу той глупой девочки, которая верила, что главная проблема в жизни — это выбрать фасон свадебного платья.

— Мы едем в столицу, — объявила Настя, проверяя кинжалы в голенищах сапог. Оба были на месте. Хорошая сталь, заговоренная на пробивание защитных чар среднего класса. Отец настоял, хоть Настя и уверяла, что самое страшное, что ей грозит — это пьяный матрос в портовом кабаке.

— К кому? — насторожился Барсик. — К лекарям душевных травм? Учти, я в очереди сидеть не буду, у меня непереносимость запаха валерианы.

— К Королеве-матери. Элеоноре.

Барсик подавился собственной слюной и закашлялся так, что едва не выплюнул золотой клык.

— Ты рехнулась? Старая ведьма держит половину теневого рынка континента! Ее канцелярия работает эффективнее Гильдии убийц! Если мы сунемся к ней с вестью о том, что ее сыночек планирует открыть портал в преисподнюю, она нас растворит в кислоте. Причем сделает это лично, улыбаясь и спрашивая, хорошо ли мы воспитаны.

— Именно поэтому мы не понесем ей вести о преисподней, — Настя криво усмехнулась. Кровь на прокушенной губе смешивалась с грязью. — Мы предложим ей аудит.

Барсик замер с высунутым языком.

— Какой еще аудит?

— Налоговый. Федерик собирается ограбить Хранилища Древних. Но он забыл про акцизные сборы на перемещение материальных ценностей между мирами. Королева-мать контролирует таможеню. Если рассказать ей, что наследный принц намерен провести контрабандой тонны адамантия, минуя государственную пошлину... Она спустит с него шкуру быстрее, чем демоны успеют вылезти из своей ямы.

Настя подняла с земли ветку и начертила на влажной почве схему. Кривые линии, стрелочки, цифры.

— Смотри. Вот Юг. Вот мои склады. Вот столица. Федерик думает, что играет в героя, спасающего мир от скуки. На самом деле он играет против мамочки. А мама у нас женщина злопамятная и жадная. Мы продадим ей родного сына. Со скидкой за опт.

Барсик обошел чертеж дважды. Потрогал схему лапой. Понюхал.

— То есть, — осторожно начал он, — мы используем угрозу конца света, чтобы шантажировать королевскую семью ради монополии на соль и отмены долгов моего хозяина перед казначейством? При этом рискуя быть четвертованными, сваренными заживо или выданными Федерику на опыты?

— В общих чертах — да, — кивнула Настя, сворачивая импровизированную карту. — Плюс нам нужно найти Рейнара.

Кот поперхнулся воздухом вторично.

— Мясника? Главу Лиги Благородных Клинков? Профессионального душегуба, который берет тысячу золотом за сломанную шею и при этом умудряется сохранять маникюр?! Да он псих опаснее твоего жениха! Последний, кто пытался нанять Рейнара для дела против короны, проснулся в разных корзинах для белья. Своих частей тела.

— Мне не нужна его секира. Мне нужен его мозг, — Настя поправила съехавший набок лиф, пытаясь вернуть себе хотя бы видимость достоинства. — Говорят, он лучший стратег-аналитик по мокрым делам. Он умеет планировать государственные перевороты так, чтобы свод дебета с кредитом радовал глаз Верховного Казначея. И он единственный, кто знает обходные пути в подземелья дворца, где сидит старая паучиха Элеонора.

— А он захочет работать на мокрую, обозленную девицу в костюме огородного пугала? — скептически прищурился Барсик.

Настя остановилась. Посмотрела на свое отражение в ближайшей луже. Растрепанная коса, синяк на скуле (видимо, приложилась о камень, пока ползла), дикий взгляд человека, потерявшего веру в человечество, но обретшего веру в маргинальность сделок.

— Я Анастасия Вараам, — четко произнесла она, чеканя каждое слово. — Мой отец торгует солью, страхом и информацией. Я выросла, слушая, как режут глотки должникам в подсобке бакалейной лавки. Я знаю тридцать восемь способов убить человека десертной ложкой и четыреста способов уклониться от уплаты пошлины на ввоз кружева. Этот костюм стоит больше, чем годовое жалование капитана гвардии. Я не напуганная девица, Барсик. Я — ходячая финансовая проверка с полномочиями на ликвидацию активов.

Она перешагнула через поваленное дерево. Лес вокруг становился гуще, предвещая близость Восточного тракта.

— Соberись, пушистый. У нас впереди бессонная ночь. Нужно составить коммерческое предложение, от которого королева-мать не сможет отказаться. Начнем с пункта о конфискационной пошлине на движимое имущество предателей в размере ста процентов. И добавь туда штрафные санкции за несанкционированный призыв демонических существ. Кажется, в Кодексе Торгового Права за это положена публичная порка.

Барсик посмотрел на хозяйку снизу вверх. Желтые кошачьи глаза на мгновение стали серьезными, почти человеческими. Он видел достаточно крови и интриг, следуя за отцом Насти,

чтобы понять: девочка только что переступила порог детства. Обратного пути нет. Впереди либо золото, либо общая могила для неопознанных тел.

— Штрафные санкции — это хорошо, — вздохнул кот, семена следом. Жирный зад колыхался в такт шагам. — Но учти, Вараам. Если выживем — ты мне должна отдельную ванну. С подогревом. И селедку. Копченую. Золотистые брюшка. Иначе я расскажу Решающему Комитету Магической Гильдии, чей именно фамильяр испортил им годовой прогноз урожайности предсказанием метеоризма.

— Ванна, селедка и должность личного советника по логистике в моем будущем теневом кабинете министров, — не оборачиваясь, бросила Настя. — Договорились. Протокол заседания составишь сам. У тебя лапы грамотные.

Где-то позади, за стеной деревьев, в покинутом Ведьмином круге ветер шевелил песок, скрывающий следы древнего преступления. А навстречу Восточному тракту, хромая на обе ноги, но держа спину идеально прямой, шла будущая гроза всех казначейств континента. И путь к сердцу королевы-матери, равно как и к собственному спасению, начинался ровно в ту секунду, когда Анастасия Вараам решила, что банальная месть за разбитое сердце — это слишком дешево. Настоящий бизнес строится на процентах от спасения мира.

До постоянного двора «Свинья и Подкова» они добрались к рассвету. Небо на востоке только начало окрашиваться в тошнотворно-розовый цвет. Конюх, вышедший принять лошадь, икнул и перекрестился, узрев посреди двора нечто, напоминающее ожившую кучу ила с горящими глазами и мяукающим придатком.

— Лучшие покои, — прохрипела Настя, бросая ему золотой империял. Монета исчезла в мозолистой ладони быстрее, чем исчезает надежда должника. — Горячую воду. Два ведра живых куриц. И позовите писаря. Мне нужны пергамент высшей пробы, алые чернила и Устав Таможенного Кодекса за прошлый год.

Хозяин двора, выглянувший на звон монеты, попытался изобразить поклон, но его челюсть отвисла так низко, что ключицы затрещали.

— В-ваша милость... Вы в таком виде... Может, лекаря? Тут третьего дня проезжал цирюльник, недорого возьмет за вправление лица...

— Лекарь подождет, — отрезала Настя, скидывая на руки подбежавшей служанке остатки некогда роскошного камзола. — Сначала ванна. И пусть кто-нибудь постирает мою одежду. Если прожженная дыра от эманаций Скверны не отстирается — компенсируете стоимость. По тройному тарифу. Я запомнила ваше лицо.

Служанка взвизгнула и уронила камзол. Барсик, воспользовавшись замешательством, грациозно перепрыгнул через порог общей залы, проигнорировав табличку «Животным вход воспрещен», и с видом императора проследовал напрямик на кухню. Спустя секунду оттуда донесся женский визг и возмущенное кудахтанье — видимо, дегустация сливок началась досрочно и без согласия поставщика.

Оставшись одна в снятом люксе, Настя сбросила остатки одежды прямо на дорогой восточный ковер. Зеркало отразило существо, которому место было скорее в кунсткамере, чем

в спальне аристократки. Синяки, ссадины, разводы грязи, волосы, стоящие дыбом от статического электричества магии.

Она провела рукой по лицу, стирая корку грязи. Из зазеркалья на нее смотрела чужачка. Опасная, голодная, с острым блеском в глазах, который обычно появлялся у ее отца, когда тот подписывал эксклюзивный контракт на поставку пряностей в обход морского флота Империи.

Настя опустила в медную лохань, куда служанки уже начали таскать кипяток. Пар обжег кожу, возвращая чувствительность замерзшим пальцам. Боль напомнила о реальности. О предательстве. О том, что Федерик смотрел на нее последние полгода не как на возлюбленную, а как на удобный терминал связи. Живой ретранслятор, чья репутация чиста, как первый снег, и чьи торговые маршруты покрывают весь континент. Идеальный курьер для передачи взяток офицерам южной крепости.

— Оптимизация налогов, значит, — пробормотала она, погружаясь в воду по самую шею. — Что ж, Ваше Высочество. Давайте посчитаем вашу задолженность перед Короной. Включая пени за попытку принести в жертву единственную наследницу торгового дома «Вараам и сыновья». Коэффициент будет грабительским. Обещаю.

За дверью грохнуло. Раздался звук падения тяжелого тела и приглушенное шипение:

— Я сказал, сливки комнатной температуры! Вы хотите спровоцировать международный конфликт между мной и моим желудком?!

Настя позволила себе улыбнуться. Впервые за эту бесконечную, грязную ночь. Улыбка вышла хищной.

Романтическое фэнтези закончилось. Начинался беспощадный аудит.

Глава 2. Секреты ведьминого круга

Горячая вода смыла с кожи грязь Плачущих топей, но не смогла оттереть въевшееся в поры ощущение липкого предательства. Анастасия Вараам сидела в дубовой бадье, похожая на утопленницу из северных легенд — бледная, с потемневшими от холода губами и взглядом человека, который только что пересчитал свои шансы на выживание и понял, что кассовая книга безнадежно ушла в минус.

Рядом, прямо на белоснежном льняном полотенце, которое Настя берегла для особо торжественных случаев, восседал Барсик. Кот методично вылизывал правую заднюю лапу, периодически прерываясь, чтобы бросить на хозяйку взгляд полный вселенского осуждения.

— Вода остывает, — констатировал фамилляр, прекратив умыwanie. Его усы дрогнули. — И курицы были несвежие. Суховаты. Я бы сказал, второй свежести. Это прямое нарушение условий нашего устного договора о сливках. Если ты подашь мне ту водянистую бурду, которую здесь называют молоком, я официально объявляю локаут. Буду лежать пузом кверху и симулировать клиническую депрессию перед Королевой-матерью. Она сентиментальна насчет страдающих животных.

Настя плеснула себе в лицо пригоршню воды. Кожа горела. То ли от кипятка, то ли от адреналина, уровень которого в крови сейчас мог поспорить с чистотой гномьего спирта.

— Заткнись, шерстяной вымогатель, — беззлобно бросила она, нашаривая на бортике бадьи кусок щелока. — Твои сливки оплачены авансом за три года вперед. Лучше скажи, почему камни светились зеленым? Федерик всегда тяготел к классическому багровому некромантскому спектру. Зеленый — это же друидизм. Цветочки, пчелки, бракосочетание под березкой.

Барсик тяжело вздохнул, выпустив когти в полотенце. Полотно жалобно затрещало.

— Ох уж мне эти купеческие дочери... Никакой теоретической базы. Друиды используют зеленый спектр для роста. Для плодородия. Для зачатия здоровых наследников, если тебе так понятнее. А твой жених использовал его как растворитель.

Он спрыгнул с бортика на пол, оставив на дорогом дереве четыре влажные царапины, подошел к изголовью кровати и брезгливо понюхал кружевную подушку.

— Ведьмин круг — это древняя геотермальная аномалия. Там, глубоко внизу, магма встречается с жилами лунного серебра. Место силы колоссальной емкости. Обычно такие места освящают храмы или захватывают гильдии магов, ставят печати, берут арендную плату с каждого астрального туриста. Но конкретно этот круг стоит бесхозным уже лет триста. Потому что он фонит. Не смертью, нет. Жизнью. Избыточной, первобытной жизненной силой.

Настя перестала тереть плечо мочалкой.

— Ты хочешь сказать...

— Я хочу сказать, что твоя романтическая натура выбрала самое популярное место для тайных случек во всем Северном Пределе, — отрезал кот. — Девственницы боятся туда ходить, потому что после ночи на тех камнях любая хвороба рассасывается, а нежелательные послед-

ствия танцев в стогу сена проявляются ровно через девять месяцев с точностью до часа. Зато все влюбленные парочки округи знают: если старый баронет застукал тебя с дочкой мельника — беги в Ведьмин круг. Провел там ночь, активировал контур дыханием — и всё, ты снова чистый лист для династического брака. Природный амулет контрацепции наоборот. Гарантия плодovitости. Федерик просто взломал систему жизнеобеспечения земли, используя сестру как катализатор. Зеленый огонь — это была плата. Он сжег ее репродуктивный потенциал, чтобы открыть замок.

Вода в бадье внезапно показалась ледяной. Настя сглотнула ком в горле. Одно дело — подозревать принца в государственной измене, торговле родиной и попытке принести половину континента в жертву демонам баланса. Совсем другое — осознать, что он буквально выпил возможность иметь детей из собственной сестры ради доступа к банковским ячейкам Бездны. От этого пахло не злодейством. Это пахло чудовищной, пугающей эффективностью.

— Зачем ему открывать Скверну? — прошептала Настя, глядя, как грязная пена исчезает в водостоке. — У него есть армия Севера. Легионы закованных в сталь ветеранов. Зачем впускать в мир существ, которые жрут золото вместо того, чтобы платить им жалование?

Барсик наконец нашел сухое место на покрывале и свернулся клубком, обернув хвост вокруг носа.

— Армия требует кормежки. Демоны требуют душ. Почувствуй разницу в расходах на логистику. Федерик не идиот, хотя играет его убедительно. Он собирается ограбить Хранилища Древних. Но лезть туда с кирками и тараном — самоубийство. Там стоят стражи Эпохи Слез. А вот если войти туда как законный Наследник Крови, пройдя инициацию вратами Бездны... Старые протоколы безопасности примут его за своего. Он станет ключом. Живым универсальным ключом-картой. А армия Севера...

Кот зевнул, продемонстрировав безупречные клыки.

— Армия Севера — это приманка. Пока король будет собирать Большой Совет, пока южные гарнизоны будут чесать затылок, пытаясь понять, зачем брат пошел войной на брата, основные силы Короны уйдут на север закрывать прорыв Инферно. Столица останется с пяти тысячным гарнизоном новобранцев и старой гвардией Элеоноры. Которая, замечу, подчиняется лично Королеве-матери, а не короне. Очень удобно. Переворот без гражданской войны. Просто смена таблички на дверях казначейства.

Настя вылезла из бадьи. Служанки оставили ей халат из грубого полотна, совершенно неподобающий статусу невесты принца, но выбирать не приходилось. Она завернулась в ткань, подошла к окну и распахнула ставни. Утренний город Славенбург просыпался криками молочников и запахом свежего угля. Обычное утро обычного мира, который этой ночью сошел с нерезки.

Она достала из дорожного сундука свой личный грессбух. Толстая кожаная тетрадь с медным замочком. Внутри — не стихи и не девичьи секреты. Списки товаров, курсы валют трех империй, схемы контрабандных троп через Серые горы и черновики договоров поставки соли ко двору.

Руки больше не дрожали. Страх был дорогой эмоцией, Настя предпочитала вкладываться в холодный расчет.

— Хорошо, — сказала она, открывая чистую страницу и макая перо в чернильницу. — Давай систематизируем угрозы. Первое: Федерик — конченный психопат с калькулятором вместо сердца. Второе: моя семья в списке на ликвидацию. Третье: я сама должна была стать пеплом сегодня утром. Вопрос: кому продать эту информацию дороже?

— Мне кажется, мы это обсуждали еще в грязи, — лениво протянул Барсик. — Элеонора. Старая королева-мать. У нее мания контроля, переходящая в тяжелую стадию бухгалтерского оргазма. Узнай она, что сыночек планирует проверить крупнейшую сделку по выводу активов из-под юрисдикции Короны без уплаты налога на наследство и пошлины за межмировой транзит...

— Она снимет с него кожу заживо, — кивнула Настя, быстро строча пером. — Причем сделает это по регламенту. С предварительным уведомлением за сорок восемь часов и правом последнего слова. Но просто прийти и сказать «Ваше Величество, ваш сын вызывает демонов» нельзя. Мы — никто. Купеческая дочь с подмоченной репутацией и говорящий кот. Нам нужны доказательства. Железобетонные. Такие, чтобы даже Верховный Инквизитор подавился своим священным огнем.

— Подойди к нему и попроси расписочку? — съязвил Барсик. — «Я, принц Федерик, обязуюсь принести в жертву десять тысяч душ в обмен на доступ к золотому запасу Бездны». Число, подпись, печать Преисподней. Нотариально заверенную копию не забудь.

Настя проигнорировала сарказм. Она перевернула страницу гроссбуха и начала рисовать схему. Круги внутри квадратов, стрелочки, жирный вопросительный знак в центре.

— Нет. Мы сделаем лучше. Мы ударим по самому больному. По его бюджету. Федерик думает, что он гениальный стратег. На самом деле он мелкий воришка, решивший обнести главный банк богов. Значит, нам нужен тот, кто знает каждый потайной лаз этого банка. Тот, кто считает государственные перевороты не актом патриотизма, а инвестиционным проектом с высоким риском и высокой доходностью.

Перо замерло над бумагой. Имя, написанное ниже, выглядело как приговор всему их предприятию.

«Рейнар де Вольт. Глава Лиги Благородных Клинков».

— Мясник, — выдохнул Барсик, шерсть на его загривке встала дыбом. — Настя, у тебя солнечный удар после ванны. Этот человек убивает людей так же легко, как мы дышим. Говорят, он может перерезать горло советнику герцога во время официального приема, извиниться, промокнуть кровь шелковым платком и продолжить обсуждать погоду. У него нет лояльности. Только прайс-лист.

— Именно, — Настя закрыла гроссбух. — Ему плевать на спасение мира. Но он обожает сложные задачи. Ограбление сокровищниц Скверны — это вызов. Аудит действий действующего наследника престола — это искусство. Если мы предложим ему контракт на сопровождение груза...

— Какого груза?! — взвыл кот, вскакивая. — Груз — это ты! Или Ярита! Вы обе теперь ходячие мишени!

— Груз — это информация, пушистый. Самый дорогой товар на континенте. Мы продадим Рейнару маршрут движения Федерика. Взамен потребуем протекторат. И доступ к архивам Гильдии. Без наемника с грацией танцора и моралью голодного упыря мы не подберемся к Принцессе.

При упоминании Яриту Настя помрачнела. Второй акт Марлезонского балета начинался завтра на рассвете. И если первый чуть не стоил ей жизни, то второй обещал политический кризис масштаба Империи.

— Кстати о принцессах, — Барсик уловил перемену настроения хозяйки и тут же сменил тон на деловой, почуяв запах больших проблем. — Что будем делать с брачным контрактом? Завтра Яриту должны погрузить в карету и отправить на юг. В объятия короля Иртимы.

Настя вернулась к столу, села на жесткий стул и сцепила пальцы в замок. Вот оно. Настоящее болото. Глубже Плачущих топей.

Король Иртим Южных Топей был древнейшим правителем континента. Ходили слухи, что он правил еще тогда, когда эльфы не ушли в Зачарованный лес, а люди жили в пещерах. Ему было далеко за пятьсот, выглядел он соответственно — как хорошо сохранившаяся мумия с амбициями завоевателя. Его королевство представляло собой гнилые болота, малярийные испарения и единственный в мире рудник черного янтаря.

Зачем старику понадобилась юная, пышущая здоровьем семнадцатилетняя Ярита?

— Война, — глухо произнесла Настя. — Всё всегда сводится к войне и пошлинам. Иртим умирает. Его почки превратились в песок, печень годится только для просушки болот, а мозги давно высохли. Но у него есть флот. Огромный южный флот галер, который сидит без дела, потому что торговать Югом бессмысленно — там ничего нет, кроме лихорадки.

Она взяла карандаш и провела линию от Южного моря к Срединному хребту.

— А у Федерика скоро начнется война за независимость. Официально. Видишь ли, наш любвеобильный принц очень любит свою сестру. И категорически отказывается отдавать ее замуж за живой труп. Общественность рыдает, менестрели пишут баллады о великой любви брата и сестры, проклятые союзы, судьба против них... Красивая ширма.

Барсик прищурился, следя за движением карандаша.

— Ширма для чего?

— Для аннексии Юга, — Настя отложила карандаш. — Федерик героически «спасает» сестру из лап старого развратника. Объявляет войну Иртиму. Народ ликует. Король-отец благословляет поход. Армии Севера маршируют на юг. Они проходят маршем через наши соляные пустоши, пожирая провиант, вытоптывая посевы и требуя беспошлинного прохода. Батяня потеряет треть годовой прибыли только на этом проходе. Затем они вторгаются в Топи. Побеждают древнего старика — благо, тому осталось чихнуть пару раз до встречи с праотцами. И что видят доблестные освободители?

— Пустыню? — предположил кот.

— Богатство, — усмехнулась Настя, и улыбка вышла кривой, совсем не веселой. — Оказывается, болота Иртимы скрывают залежи мифрила. Древние разработки времен Первой Магической. Старик знал, но технологии добычи потерял вместе с зубами. А у Федерика есть маги-инженеры. И план. Свадьба с Яритой изначально была фикцией. Ей отводилась роль знамения. Зная сбегает, герой приходит на помощь, убивает дедушку (который, я уверена, скончается от апоплексического удара прямо накануне штурма), берет несчастную сиротку под опеку как регент... А через год «убедительных выборов» Ярита передает права на недра своему любимому брату-королю. Два королевства сливаются в одно. Империя от Холодного моря до Песчаного. Монополия на соль с севера, монополия на черный янтарь и мифрил с юга. Идеальный бизнес-план. Гениальный. Если закрыть глаза на инцест, государственную измену и грядущий демографический коллапс.

В комнате повисла тишина, нарушаемая лишь мерным тиканьем дешевых настенных часов да довольным урчанием кота, который таки уговорил одну из служанок принести ему плошку сметаны (пока Настя принимала ванну, Барсик успел провести блиц-аудит кухни постоялого двора).

Настя смотрела в стену, но видела перед собой столбцы цифр. Баланс сил сместился настолько катастрофически, что трещала по швам сама карта мира. Ее отец понимал это. Недавно последние полгода он закупал оружие втридорога и переводил активы в нейтральные банки Островной Республики. Семен Вараам никогда не играл в политику, он играл в цифры. И сейчас цифры кричали о банкротстве всего континента.

— Значит, спасти Яриту смысла нет, — нарушил молчание Барсик, облизывая белые усы от сметаны. — Она пешка. Спасешь ее — Федерик найдет другую девицу королевских кровей. Их вон, по деревням копать — не перекопать. Нужно бить по инфраструктуре.

— Верно, — кивнула Настя. — Если свадьба сорвется не из-за побега принцессы, а из-за отсутствия юридической силы контракта... Федерик теряет легитимность своей «освободительной миссии».

— Контракт ведет Тайная Канцелярия, — фыркнул кот. — Там сидят ребята с лицами, способными остановить сердце тролля. К ним не влезть.

— Влезть можно куда угодно, если знать код от сейфа, — Настя поднялась. Халат распахнулся, обнажив ключицу, покрытую синяками от ползания по валуну, но девушка даже не обратила на это внимания. — Код от сейфа Тайной Канцелярии хранится в спальне Королевы-матери. А в спальню Элеоноры можно попасть либо будучи ею самой, либо имея пропуск от главы внутренней разведки.

Она подошла к дорожному зеркалу в бронзовой оправе. Уставшая, грязная под ногтями, с растрепанной косой, в которой запутались сухие травинки Плачущих топей. Но в глазах плескалось то, чего боялись все приказчики отца — азарт сделки.

— Элеонора ненавидит своего сына, — продолжила она, поправляя выбившуюся прядь. — Ненавидит лютой, холодной ненавистью бухгалтера, обнаружившего недостачу в миллион золотых. Он слишком самостоятельный. Он начал играть в свои игры, забыв поделиться долей с материнской франшизой. Нам нужно встретиться с ней. Сегодня. До того, как гонцы из Ведыминога круга доложат ей о странном всплеске жизненной энергии.

— И что мы ей скажем? — скептически поднял бровь Барсик. — «Здрасьте, мы тут мимо проползали, заметили, что ваш мальчик открывает дверь демонам, кстати, подпишите здесь, здесь и вот тут акт передачи разведданных?»

— Мы скажем правду, — Настя повернулась от зеркала. Ее лицо стало жестким, точеным, словно высеченным из мрамора старых статуй. — Частичную. Мы расскажем про Яриту. Про договорной брак. Про то, что Иртим мертвец, а мифрил реален. Элеонора старая, но не глупая. Она поймет, что если Федерик объединит Север и Юг, власть Королевы-матери закончится. Совет Лордов отстранит ее от распределения бюджета за ненужность.

Она наклонилась, заглядывая коту прямо в желтые глаза. Расстояние между их лицами сократилось до пары дюймов.

— А потом... потом мы предложим ей альтернативу. Зачем ждать, пока сынуля сам выкопает клад и кинет мать? Можно помочь ему немного поскользнуться на лестнице. Аккуратно. Прибыльно. Так, чтобы контрольный пакет акций нового государства перешел не безумному принцу с комплексом бога, а мудрой правительнице, которая понимает толк в акцизных сборах.

Барсик долго смотрел на хозяйку. В кухне перестали бренчать посудой. За окном проехал патруль городской стражи. Где-то вдалеке зазвенел соборный колокол, отбивающий час позднего утра.

— Ты собираешься предложить Королеве-матери организовать государственный переворот собственного правительства, — медленно проговорил кот. — Используя данные о готвящемся конце света как рычаг давления. При этом подставив под удар собственную семью, если блеф окажется неудачным. И всё это ради спасения шкуры незнакомой девчонки, чья единственная ценность — дырка между ног для политики.

— Я собираюсь спасти торговый дом «Вараам и сыновья», дурень, — мягко поправила Настя. — Моя семья погибнет первой, если рухнут границы. А Ярита... Ярита пусть сама решает, хочет ли она быть императрицей или пасти коз в деревне. Наш интерес заканчивается там, где начинаются налоги на экспорт соли.

Она выпрямилась, одергивая халат.

— Собирайся. Снимай этот дурацкий колокольчик с шеи, он выдает твоё местоположение за милю. Надевай шлейку. Мы идем во дворец.

— Во дворец?! — поперхнулся остатками сметаны Барсик. — Нас четвертуют на воротах! Меня посадят на кол как нечистую силу, а тебя... тебя заставят мыть общественные уборные языком!

— Дворцовая стража получает жалование из казны, — наставительно подняла палец Настя. — Казну контролирует Элеонора. Если мы пришлем записку с правильным шифром — подписанную моим отцом, между прочим, а у него давние коммерческие связи с поставщиками вина для дворцовой кухни — нас проведут через Черный вход для торговцев. Главное, не наступить на капканы. Говорят, Королева-мать терпеть не может незваных гостей, но очень уважает вовремя доставленные отчеты о прибылях и убытках потенциальных союзников.

Пока Барсик, шипя сквозь зубы, пытался выпутаться из расшитой бисером домашней жилетки, которую напялила на него заботливая кухарка, Настя подошла к сумке. Достала оттуда два тяжелых кожаных кошель. Один позвякивал серебром — расходы на дорогу. Второй был обманчиво легким, но издавал едва слышный хруст при сжатии. Кредитные векселя Дома Вараам. Подписанные кровью. Неприкосновенный запас.

Она переделалась в простое темно-серое платье компаньонки — никаких ярких цветов, никакой вышивки. Одежда прислуги — лучший камуфляж для шпиона. Волосы туго зачесала назад, спрятав под темный чепец. Из зеркала на нее смотрела не купеческая дочь, а усталая женщина средних лет, чей муж пропивает деньги в кабаках, а дети орут не переставая. Идеальное лицо для невидимки.

— Запомни, — сказала она Барсику, закрепляя на его шее тонкий серебряный поводок (магический блокиратор, купленный втридорога у одного сомнительного артефактора в порту). — Ты мой питомец. Глупый, избалованный, кастрированный кот аристократки. Ты мяукаешь, требуешь еду и гадишь в тапки. Никаких разговоров о макроэкономике. Никаких цитат из Налогового кодекса. Понял?

— Кастрированный?! — взвился Барсик, выгнув спину дугой. Шерсть стала дыбом, увеличив его объем вдвое. — Да чтоб твои бухгалтерские книги сгорели синим пламенем! Я уйду в монастырь! Женский! Буду соблазнять настоятельниц!

— Тогда начнешь питаться одной верой, — отрезала Настя, открывая дверь номера. — Вперед, пушистое недоразумение. У нас назначена встреча с женщиной, которая ест таких, как мы, на завтрак. И я не говорю метафорами.

Они вышли в коридор. Воздух постоянного двора пах кислой капустой, жареным луком и чужими тайнами. Настя положила ладонь на ручку входной двери. Сердце билось ровно. План был безумен, рискован и имел примерно двадцать процентов шансов на успех.

Идеальные условия для старта большого бизнеса.

За спиной раздалось мученическое:

— Мяу. Три крынки сливок. Двадцать пять процентов. И массаж простаты. У меня стресс.

Настя улыбнулась уголком рта. Мир рушился, демоны ждали у порога, а империя балансировала на грани ножа. Но пока рядом был этот наглый, эгоистичный кусок шерсти, готовый продать родину за правильную жирность молочных продуктов, Анастасия Вараам чувствовала себя почти непобедимой.

Почти.

Потому что идеальный бизнес-план редко выдерживает столкновение с реальностью. Особенно если реальность включает в себя наемного убийцу по имени Рейнар, который, по слухам, коллекционирует уши своих жертв и имеет привычку появляться именно тогда, когда расчеты показывают стопроцентную безопасность.

Но это уже была проблема завтрашнего дня. А сегодняшний день принадлежал Королеве-матери и искусству правильно составленной взятки.

Глава 3. Утро разоблачений

Рассвет в Славгороде пахнет не росой и надеждой, как пишут в дешевых сонетах менестрели, а кислыми щами, выгребными ямами и мокрой шерстью стражников, заступающих на смену. Анастасия Вараам ненавидела рассветы с тех пор, как отец впервые взял ее с собой на оптовую ярмарку в пять утра. С тех пор она усвоила: всё самое мерзкое — будь то налоговые проверки или похмелье приказчиков — случается именно тогда, когда честные люди видят десятый сон.

Их наемный экипаж, скрипя рессорами громче старой вдовы на проповеди, остановился у кованых ворот городского особняка Вараамов. Дом был добротным, каменным, трехэтажным, с пристроенной сбоку факторией. На фасаде красовалась новая вывеска, вызолоченная так ярко, что резало глаза: «Торговый дом "Вараам и сыновья"».

Настя мрачно посмотрела на слово «сыновья». Батюшка любил напоминать ей этим плакатом, что природа совершила ошибку в анатомии его единственного ребенка. Рядом с надписью какой-то уличный художник-паскудник намалевал углем пышнотелую русалку, держащую в руках вместо хвоста гигантский соляной кристалл. Русалка подмигивала прохожим с видом прожженной сводни.

— Твоя родословная выглядит как ошибка бухгалтера после бала гильдии виноделов, — подал голос Барсик из корзины для шляп. Кот категорически отказался идти пешком по грязи, заявив, что это нанесет непоправимый ущерб его аристократической ауре. Теперь он торчал среди перьев и вуалей, выставив наружу только черный нос и один усатый глаз. — Если бы я родился от союза демона Бездны и табуретки, моя жизнь сложилась бы удачнее, чем твоя попытка изобразить скромную девицу. От тебя разит болотной тиной, предательством и несбывшимися мечтами о большой и чистой любви. Фу. Дай мне хотя бы понюхать валерьянки.

— Заткнись, мешок с блохами, — Настя толкнула дверцу экипажа. Дерево хрустнуло. Экипаж качнулся. — Это называется «маскировка под жертву обстоятельств». Жертвы обстоятельств всегда пахнут отчаянием. Оно отлично отбивает запах некромантии.

Она вышла на брусчатку. Ноги, всю ночь месившие грязь Плачущих топей, гудели. Камзол пришлось оставить на постоялом дворе — сушиться над очагом трактирщика (вместе с репутацией самого трактирщика, который теперь будет неделю отмывать сажу). Под тонким дорожным плащом на Анастасии было лишь нижнее белье да остатки кружевной рубашки. Выглядело это достаточно жалко, чтобы городская стража отводила глаза, принимая ее за очередную графиню, изгнанную мужем за чрезмерные траты на шляпки.

Калитка открылась сама. Старый дворецкий Игнатий стоял на крыльце, прямой как аршин, лицо его выражало ту степень глубокого неодобрения, которую могут позволить себе только слуги, прослужившие семье дольше, чем стоит сам дом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.